

— Что случилось? — Гу Тинлань, внезапно схваченный за руку, не понял, что происходит, и, прервав свою речь, спросил. Его взгляд скользил по лицу Бай Юньцзи, пытаясь понять, все ли с ним в порядке.

Бай Юньцзи встретил его обеспокоенный взгляд, и все его возражения застряли в горле. Он не мог выдать из себя ни слова, и уголки его губ, не в силах улыбнуться, лишь нервно дернулись.

«В медовом месяце три остановки?» — глубоко вздохнув, Бай Юньцзи, сдерживаясь, отпустил теплую руку Гу Тинланя и спросил на языке жестов.

— Пока запланировано три. Потом посмотрим, может, ты захочешь еще куда-нибудь, — убедившись, что с ним все в порядке, Гу Тинлань с облегчением вздохнул. Он убрал квантовый компьютер и, кивнув, ответил на языке жестов.

Он действительно так и планировал. Бай Юньцзи за всю свою жизнь почти никуда не выезжал, и, возможно, во время медового месяца ему что-то понравится. Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы попутешествовать с ним.

«А твоя работа?» — ты разве не занят? Откуда у тебя столько времени на медовый месяц, — мысленно возмущался Бай Юньцзи, но на его лице отразилась забота, и он участливо спросил.

— Я все передал. У меня есть два месяца, чтобы провести их с тобой, — видя его заботу, Гу Тинлань почувствовал, как его сердце смягчилось. Он улыбнулся теплой, нежной улыбкой и ответил.

Два месяца... Бай Юньцзи был не наивным ребенком. Он прекрасно понимал, как трудно было человеку с положением Гу Тинланя и его огромным влиянием выделить столько времени.

Судя по всему, Гу Тинлань, хоть и не обмолвился ни словом о трудностях, вероятно, все время до свадьбы был занят работой, работал сверхурочно, чтобы закончить все дела и сейчас сказать такое.

Значит, медовый месяц был запланирован заранее? Или он просто хотел взять отпуск после свадьбы, чтобы отдохнуть, но в последний момент передумал?

«Мое здоровье... не будет ли...» — Бай Юньцзи почему-то не мог прямо отказать и, колеблясь, жестами намекнул на свое состояние.

Два месяца... кажется, это не так уж и невозможно? У него и самого не было никаких конкретных дел, все его планы шли своим чередом, а дело с чешуей тоже... Незаметно мысли

Бай Юньци ушли в сторону.

— Возьмем с собой медицинскую группу, — Гу Тинлань был чувствителен к этой теме. Видя колебания Бай Юньци, он, боясь, что тот почувствует себя неуверенно, поспешил добавить.

На самом деле, не только медицинскую группу. Охрана тоже была необходима, и император даже собирался выделить целый флот для обеспечения полной безопасности поездки.

«...» — нет, он не хотел брать с собой столько людей. Он упомянул об этом лишь для того, чтобы вежливо отказаться. К тому же, с тех пор как он научился впадать в ментальную кому, медицинская группа была для него не так уж и полезна.

«Я...» — подумав, Бай Юньци поднял руку, чтобы что-то сказать, но его тут же взяли за руку.

— Я о тебе позабочусь, — сказал Гу Тинлань, сжимая его прохладную руку, и серьезно посмотрел на него.

Внезапно налетевший прохладный ветерок взметнул прядь его черных волос, которая скользнула по ресницам, но его глаза, не мигая, смотрели прямо на Бай Юньци.

«Его глаза — словно ночное небо, усыпанное звездами», — безразлично подумал Бай Юньци, и его сердце, казалось, на мгновение сжалось.

— Пойдем, — Гу Тинлань улыбнулся легкой, нежной улыбкой и, так и держа его за руку, повел в сторону острова Юньци.

Бай Юньци, очнувшись, увидел его расслабленное лицо и только тут понял, что, замороженный его полным нежности взглядом, он бессознательно кивнул.

...Так значит, он только что согласился на двухмесячное свадебное путешествие?

***

Даже войдя в виллу и опустившись в кресло в кабинете, Бай Юньци все еще не мог поверить, что, словно околдованный Гу Тинланем, он согласился на все.

Раздраженно встав, он подошел к книжному шкафу, наугад вытащил книгу, сел за стол, полистал ее и с досадой отбросил. Он даже не заметил, что книга была перевернута.

Он барабанил пальцами по столу, долго размышляя, и наконец решил перестать думать о Гу Тинлане. Он открыл чат с Алленом.

[Скоро уезжаю в свадебное путешествие. Подготовь людей] — нахмурившись, напечатал Бай Юньци.

[Маршрут...] — рука Бай Юньци, печатавшая текст, замерла. Раздражение не успело нахлынуть, как его сменил образ ярких черных глаз под светом фонаря. В памяти смутно промелькнуло отражение серебряной фигуры в его зрачках.

[Маршрут: первая остановка на Звезде Фэнси, координаты...] — напечатав это, он снова остановился. Он еще не спросил точные координаты Звезды Фэнси.

Бай Юньци окончательно нахмурился, раздосадованный своей редкой неосмотрительностью.

[Маршрут пришлю позже. Усилить наблюдение со всех сторон. Если будут какие-либо действия со стороны Хиллов, немедленно докладывай] — после нескольких правок он наконец отправил это сообщение.

Аллен, похоже, был занят и пока не отвечал. Бай Юньци почему-то почувствовал облегчение. Он не знал, как справиться с потоком сообщений от друга, и как объяснить ему, как он уступил Гу Тинланю и необъяснимым образом согласился на двухмесячный медовый месяц.

У Бай Юньци разболелась голова. Он потерял переносицу и уже собирался снова взять отброшенную книгу, как его взгляд упал на стакан с водой на столе.

Вода в стакане давно остыла, оставив на стенках лишь полупрозрачный след пара. Воду ему принес Гу Тинлань.

Длинные ресницы Бай Юньци дрогнули. Через мгновение он протянул руку и взял стакан.

***

Спустившись с пустым стаканом к лестнице, Бай Юньци заметил, что основной свет в гостиной был выключен. Лишь несколько далеких уличных фонарей светили тусклыми точками за французскими окнами.

Он взглянул на квантовый компьютер. Было уже десять часов вечера.

Постояв мгновение у лестницы и посмотрев на стакан в руке, Бай Юньци все же решил спуститься. С каждым его шагом на ступенях загорались ночные светильники.

Когда он спустился в гостиную, основной свет, в отличие от обычного, не зажегся. Лишь несколько ночников в углах задрожали и зажглись при его приближении.

Сначала он удивился, но потом, что-то сообразив, замедлил шаг и в слабом свете направился к дивану в центре гостиной.

Вскоре он увидел фигуру на диване. В полумраке на диване, свернувшись калачиком, лежал темноволосый юноша. Его голова покоилась на подлокотнике, руки были сложены на животе, а ноги все еще стояли на полу. Похоже, он уснул и соскользнул со спинки.

Бай Юньци стал двигаться еще тише, осторожно приближаясь шаг за шагом. Торшер рядом с диваном слабо загорелся, и хотя свет был тусклым, он осветил человека на диване чуть лучше.

Осторожно поставив стакан, Бай Юньци подошел еще ближе и в слабом свете оглядел его с головы до ног, после чего присел на корточки перед диваном.

Только присмотревшись, он заметил темные круги под глазами Гу Тинлани. Вспомнив о двухмесячном медовом месяце, он снова убедился в своей догадке: тот, вероятно, очень много работал перед свадьбой.

Он хотел воспользоваться возможностью и спросить координаты, но сейчас, глядя на его мирно спящее лицо, все посторонние мысли улетучились.

Пронесшийся ветер колыхнул занавеску у французского окна, и Бай Юньци почувствовал прохладу.

Глядя на легко одетого юношу, свернувшегося на диване, Бай Юньци вздохнул и, встав, взял лежавший рядом плед, чтобы укрыть его.

Возможно, он случайно коснулся его. В полумраке квантовый компьютер на запястье Гу Тинлани внезапно загорелся и, распознав его лицо, вывел на экран изображение.

Не успев отвести взгляд, Бай Юньци увидел содержимое экрана.

Кроме нескольких изображений красивых планет, весь экран был усеян вкладками браузера. Пробежав по ним глазам, он увидел сплошные путеводители по медовому месяцу, советы для отдыха на море, зимние развлечения...

В углу был виден блокнот владельца, исписанный мелким почерком. Бай Юньци мог представить, как Гу Тинлань делал заметки, изучая все эти путеводители.

Рука, державшая плед, замерла. Лишь когда экран снова погас, Бай Юньци тихо вздохнул и отбросил плед.

Смешанные чувства нахлынули на него. Постояв еще немного перед диваном, он, словно

признавая поражение, со сложным выражением лица наклонился, одной рукой поддерживая голову Гу Тинлани на своем плече, а другой — подхватив его под колени, осторожно поднял на руки.

Ступая в слабом свете ночников, он поднялся по лестнице.

Лишь у двери комнаты Гу Тинлани он остановился. Свет в коридоре второго этажа был заметно ярче, но, возможно, человек в его руках слишком устал и никак не отреагировал на резкое изменение освещения.

Бай Юньци опустил взгляд. Темноволосый юноша, прислонившийся к его плечу, даже во сне слегка хмурился, и на его лице была усталость, незаметная днем.

Снова вздохнув, он мгновение поколебался, но все же понес его в соседнюю главную спальню.

Бай Юньци осторожно положил его на свою кровать и неуклюже снял с его ног серо-черные домашние тапочки. Глядя на аккуратно одетого человека на кровати, он растерялся.

После недолгого раздумья он все же протянул руку и медленно расстегнул пуговицы на его идеально застегнутом костюме. Когда пуговицы были расстегнуты, полы пиджака соскользнули, открывая рубашку под ним.

Глядя на белую рубашку, застегнутую до самого верха, Бай Юньци почувствовал, как у него необъяснимо загорелись уши. Его рука, лежавшая на шее Гу Тинлани, слегка дрогнула.

В этот момент спящий юноша, словно почувствовав дискомфорт, слегка повернул голову. Бай Юньци, очнувшись, быстро расстегнул несколько верхних пуговиц.

Убедившись, что тот не проснулся, Бай Юньци торопливо снял с него пиджак, быстро засунул его под одеяло и, вздохнув с облегчением, отступил.

Глядя на мирно спящую под пуховым одеялом фигуру, Бай Юньци долго стоял неподвижно, о чем-то размышляя.

Через некоторое время он, словно смирившись, открыл квантовый компьютер и отправил сообщение все еще не ответившему Аллену, после чего повернулся и направился в гардеробную.

Когда его шаги стихли, в полумраке комнаты ресницы спящего темноволосого юноши дрогнули, и через мгновение он открыл глаза, в которых светился ясный, осмысленный взгляд.

<http://bllate.org/book/13697/1583068>